

МИТРОПОЛИТ
ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)

АРХИМАНДРИТ
КИПРИАН (КЕРН)
*священнослужитель,
монах, богослов*

Архимандрит Киприан (Керн)¹ — выдающийся пастырь, богослов, патролог, литургист и церковный историк — был одной из заметных фигур «русского Парижа» 30-50-х годов, наряду с другими профессорами Свято-Сергиевского богословского института, такими, как протоиереи Сергей Булгаков, Георгий Флоровский, Василий Зеньковский, Николай Афанасьев, профессора А. В. Карташев, Б. П. Вышеславцев, В. Н. Ильин, В. Н. Лосский, Г. П. Федотов, Л. А. Зандер. Архимандрит Киприан был одним из вдохновителей «патристического возрождения», связанного с именами протоиерея Георгия Флоровского и В. Н. Лосского, а также учеников отца Киприана по Свято-Сергиевскому институту протопресвитеров Александра Шмемана и Иоанна Мейендорфа.

Архимандрит Киприан принадлежал к «ученому монашеству» — той тонкой прослойке образованных

¹ Публикуемое жизнеописание — глава из книги: *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий: Статьи, доклады. М., 1999. — *Прим. ред.*

иноков, которая в дореволюционной России была едва ли не единственным связующим звеном между духовенством и интеллигенцией. История ученого монашества в Русской Церкви пока не написана; если бы она была написана, архимандриту Киприану в ней, несомненно, было бы отведено достойное место.

Отметим, что в послепетровский период ученое монашество существовало в Русской Церкви преимущественно в его «карьерном», или «чиновном», варианте. «Чиновное ученое монашество»² состояло из тех выпускников духовных академий, которые принимали постриг с целью посвятить себя церковно-административному служению: именно из их числа отбирались кандидаты на архиерейские кафедры. Типичный ученый монах по окончании духовной академии последовательно сменял должности помощника инспектора какой-нибудь провинциальной духовной семинарии, затем — инспектора другой семинарии, инспектора духовной академии, ректора академии (с пребыванием по три-четыре года в каждой из означенных должностей), после чего получал в управление епархию.

В этой системе были свои очевидные достоинства. Прежде всего, она обеспечивала высокий образовательный уровень епископата. Не было бы этой системы, не появились бы в русском епископате такие выдающиеся и просвещенные личности, как святители Филарет Московский, Феофан Затворник, Игнатий (Брянчанинов), митрополит Макарий (Булгаков), архиепископы Филарет (Гумилевский) и Сергей (Спасский), епископ Порфирий (Успенский), чтобы

² Киприан (Керн), архим. Отец Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 6.

ЖИЗНЬ И ЛИЧНОСТЬ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА

ЖИЗНЬ

Архимандрит Киприан (в миру Константин Эдуардович Керн) родился 11 мая 1899 года в Туле. Отец его, вскоре после рождения сына назначенный профессором и директором Императорского Лесного института в Санкт-Петербурге, происходил из старого дворянского рода (среди его предков — Анна Петровна Керн, которой Пушкин посвятил свое знаменитое «Я помню чудное мгновенье»). Мать — из старообрядцев, «святой жизни женщина»³.

Юность Константина Керна прошла в Санкт-Петербурге, где он учился в гимназических классах Императорского Александровского лицея. В 1917 году, после закрытия Лицея Временным правительством, он поступил на юридический факультет Московского

³ *Зайцев Б.* Река времен. Нью-Йорк, 1968. С. 313. В рассказе Зайцева «Река времен» под именем архимандрита Андроника описан архимандрит Киприан (Керн). Кроме того, перу Бориса Зайцева принадлежат воспоминания об отце Киприане в сборнике «Далекое» (Вашингтон, 1965) и некролог под названием «Трудный путь» в Вестнике РСХД № 56 (Париж, 1960).

АРХИМАНДРИТ
КИПРИАН (КЕРН)

ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАСТЫРСКОЕ
СЛУЖЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I

ПОНЯТИЕ НАУКИ. ИСТОРИЯ ПАСТЫРСКОГО БОГОСЛОВИЯ В РОССИИ

Определение всякой научной дисциплины представляет собою дело нелегкое, т. е. и границы данной науки не могут быть совершенно безошибочно означены. Каждая научная дисциплина соприкасается с рядом других предметов, органически с ними связывается и часто переходит те пределы, которые ей в названии ее очерчиваются. Чрезмерное расширение границ науки делает ее всегда расплывчатой; сужение же ее часто умаляет.

То же самое наблюдается и с определением той отрасли богословского ведения, которое обычно именуют богословием пастырским, как это будет сейчас показано. Но затруднение увеличивается еще и тем, что не все ученые-богословы готовы признать за этой наукой права науки как таковой (проф. П. И. Линицкий). Слышатся часто голоса, что пасторология вовсе не есть наука, а только искусство. Предметы, ею изучаемые, недостаточно определены, а метод ее разными учеными понимается по-разному. Относят ее обычно к циклу богословия практического, но немало

Глава III

О ГРЕХЕ ВООБЩЕ

Вторая тема, поставленная нами в отделе о душепопечении, есть тема о видах греха, об отдельных грехах, с которыми пастырю приходится встречаться на исповеди. Но прежде чем перейти к этой типологии греха, следует сделать некое общее введение аскетико-богословского характера, могущее священнику помочь в трудной задаче учить кающихся, как им с грехами бороться.

Надо здесь попутно сделать указание на неудовлетворительное освещение этого вопроса в большинстве наших учебников нравственного богословия. Через латинскую схоластику проникло в нашу школу, в семинарский учебник, да и в сознание огромного большинства верующих понимание греха как злого дела, только как злого дела, только как определенного факта, конкретного случая. Точно так же и добродетель понимается обыкновенно как доброе дело, как такой-то и такой-то положительный факт в нашей духовной жизни. То неправильное освещение апостольских слов «вера без дел мертва есть», которое породило

Глава IV

ПАСТЫРСКАЯ ПОМОЩЬ В ДЕЛЕ ИСПОВЕДИ

Священник очень скоро увидит при своем вхождении в трудное служение духовного отца, как мало его духовные дети воспитаны в настоящем церковном понимании покаяния и духовного делания. В течение времени это становится все более заметным, и при учащающемся темпе отхода всех от церкви это принимает размеры угрожающие. Как было замечено выше, люди простые и более бытовые еще сохранили и в старое время большую искренность и простоту в исповедании своих грехов. Прошедшие же через горнило интеллигентских и иных искушений давно уже отошли от преданий благочестивой старины. Священнику часто и теперь в особенности, а в будущем, вероятно, постоянно придется слышать на исповеди признание в том, что данное лицо «не умеет исповедоваться», «не знает, что надо говорить священнику». Это одно из затруднений, которые пастырь скоро заметит в своем приходе. Если присоединить к этому совершенно противоцерковное настроение общества и всех окружающих, а также и невозможность в переживаемых

АРХИМАНДРИТ
КИПРИАН (КЕРН)

ПИСЬМА
К МАРИНЕ ФЕННЕЛЛ

«Такого духовного отца мало кто имел и имеет... Он заботился обо мне, давал советы, огорчался за меня, радовался вместе со мной, делал мне замечания. Хочу особенно подчеркнуть, что, хотя он делал иногда очень серьезные замечания и советовал, что делать и как поступать, он никогда не считал, что духовный отец имеет власть и право принимать решения за своих духовных детей. Он никогда не требовал от нас полного повиновения. Я всегда чувствовала себя совершенно свободной — а как трудна бывает иногда эта свобода! — и вместе с тем знала, что могу обратиться к нему за помощью в любой момент...» — так вспоминает о своем духовнике адресат публикуемых ниже писем Марина Феннелл.

Не вполне обычно в приложении к учебному курсу печатать личные письма его автора. Тем не менее редакция полагает, что в данном случае это оправдано. Письма архимандрита Киприана к своей духовной дочери необыкновенно ясно иллюстрируют те принципы православного пастырства, о которых он говорит в своих лекциях. Они удивительны своей бережной заботливостью, сочетанием пристального внимания к любой мелочи в жизни духовного чада с уважением к богоданной свободе каждого человека. Марина Феннелл, через 50 лет перечитывавшая письма отца Киприана, не переставала «изумляться его непоколебимой дружбе, заботе и любви».

Письма архимандрита Киприана печатаются по публикации в журнале «Церковь и время» № 1 (10) 2000 г. Издательство искренне благодарит их публикатора митрополита Илариона (Алфеева), любезно согласившегося на включение писем в состав настоящего тома.

СОДЕРЖАНИЕ

Митрополит Иларион (Алфеев).

Жизнь и личность архимандрита Киприана	11
Жизнь	11
Труды	15
Духовный облик	21

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. Понятие науки.

История пастырского богословия в России	61
---	----

Глава II. Идеологические обоснования пастырства 73

<i>Глава III. О христианском пастырском служении вообще</i>	87
---	----

Глава IV. Пастырское призвание 94

Глава V. Пастырское настроение 102

Глава VI. Приготовление к священству 118

 1. Подготовка духовная 125

 2. Подготовка интеллектуальная 130

 3. Подготовка внешняя 138

Глава VII. Хиротония 146

Глава VIII. Пастырские искушения 159

Глава IX. Материальное обеспечение священника 191

Глава X. Семейная жизнь священника 203

Глава XI. Поведение священника.

Вопрос о развлечениях. Внешний облик иерея	217
--	-----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

<i>Глава I. О значении исповеди вообще</i>	226
1. Обстановка исповеди и ее особенности	233
2. Подход, настроение и поведение духовника	235
3. Внешние подробности исповеди	238
<i>Глава II. Типология грешников</i>	249
<i>Глава III. О грехе вообще</i>	270
Православное учение о страстях	274
<i>Глава IV. Пастырская помощь в деле исповеди</i>	290
<i>Глава V. Грехи против Бога и Церкви</i>	301
<i>Глава VI. Грехи против ближних, семьи, общества.</i>	
Так называемые «мелкие грехи»	319
<i>Глава VII. Грехи плоти</i>	335
Отдельные проявления этих грехов	339
<i>Глава VIII. Пастырская психиатрия</i>	369
ПОСЛЕСЛОВИЕ	397
<i>Архимандрит Киприан (Керн).</i>	
ПИСЬМА К МАРИИ ФЕННЕЛЛ	399